мочи а ни разуму с Либушу; все его она своею думою справливала. На те слова Власты девица некая именем Стратха поведала: «Милая сестрица, л. 478 об. верно говориш о чести нашей. Итак, пошлем || мы до Промысла, за чтоб тебе дал сына за мужа, а мы бы тебе подданные были». На то все изволили. За Власта говорила: «Не годитца просить, чтоб дал, а чтобы инако не чинил, понеже мы к отчизне своей ближе по своей государыне».

Когда с тем посолством пришли до Премыслава, отповедал им: «Которая будет мне понадобитца, а сыну моему полюбитца, тое сын мой и поимет себе за жену. А они того мне, ни сыну моему не указывают». Услышав сие, Власта розгневалася, иже на себе власы рвала, кричала яко

безумна: «Бейте, забейте, а ни живите ни единого брадатого».

И вскоре их собралос много сот до Власты, а болши тех, которые мужем своим противны. Там же на некоем месте над Либицой, на горе, город сами своими руками зделали и дали ему имя Девин, а ныне зовут девичий град. Когда уже учинили || крепкий град, и съехалися в него и думали о запасе.

Некий же муж, именем Мотал, жил блиско их, а имел безмерно много всякого пожитку. Они же, приехав, Мотала убили, жену з девками взяли, пожиток завладели, град полон всякого запасу навозили. И по многие дни ездили на добычю, много людей помучили по деревням и по селом. Девочек малых много набрали, которых в делах рыцерских росправляли. Правые титки (яко амазон) прижигали, чтоб усохли, а левыя не замали. Для того прижигали титки, чтоб не мешали из лука стрелять и копья держать. А мужеск пол когда родится, и им глаза выкололи, а перст великий обрезывали, тоб не мошно зб лука тянуть и меча обнять. И думали з меж собою, яко бы могли бой учинить с Премыслом. А имеют уже у себя всего много. В то время многия жены мужей побили и к ним уходили, так иже редкий там муж был, которой бы много ножей в ложнице своей не нашол. Зато ни един муж не смел на то время ничего жене своей говорить.

Была же там в то время межи ими едина девица знаменита, которая хитростию своею много красных молотцов оболстила к смерти сим обычаем: писала до брат и до иных приятелей, просила их для бога, чтоб ее ис того города, от тех безчинных и от злых девок высвободили,* чтоб тем умыслом под тем лесом за горою были ³⁸ изготовлени ³⁹ и двусот конях или менши. А она имела отпросится у Власты на проезд с иными девками, которых бы связать ⁴⁰ и ко князю Премыславу отослать. И тем их обманула.

Приятели ее и братия власныя тому добре ради. Обослався ⁴¹ и собралося ⁴² их двесте коней или болши, и были готовы на месте назначеном. Девки, доведавшися об них, тотчас вдвое войско собрали, по двесте коней: одни на засадку, а другие встречю. Показавшись с стороны юношам, и учели утекать за ⁴³ горы, а они за ними. И привели их на засадку, где их девичи роты оступили кругом, иже ни един не утек. Там великое немилосердие над ними учинили, побивши ³ их, губы и носы им обрезавши, ⁴⁴ послали Премыславу.

Всегда же имели при собе верного лазутчика, которой им, что деялось у Премысла и у шляхты, все подробну извещал. Слышав же сия вся ческая шляхта, сьехалися 45 до князя, дивуючися тому, иже так неслыханъное мучителство от тех морских дивов приходит. «А для чего тому,

 $^{^{38}}$ В ркп. высвободил. $^{3-n}$ В ркп. приписано на поле. ^{33} Премысла Л. ^{34} изволила Л. ^{35} отрезывали Л. ^{36} мочно Л. ^{37} дума Л. $^{38-39}$ изготовлении Л. ^{40} вязах Л. $^{41-42}$ Hem Л. ^{43} в Л. ^{44} отрезавши Л. ^{45} съехалася Л.